

ЗАПИСКИ ЗАБАЙКАЛЬСКАГО МИССИОНЕРА СВЯЩЕННИКА О. АЛЬБИЦКАГО.

По благословеніи Преосвященнаго Веніамина Епископа Селенгинскаго, помолившись Господу Богу, 23 апрѣля 1865 г. предпринялъ я путешествіе изъ Селенгинской степной думы къ мѣсту новаго назначенія--въ Закаменское бурятское вѣдомство, на западъ отъ Кяхты по китайской границѣ. Мнѣ сопутствовалъ послушникъ и переводчикъ мой, Дмитрій Сизой, инородецъ 17 лѣтъ изъ воспитанниковъ Посольскаго монастыря.

Изъ Селенгинской степной думы дорога лежитъ на западъ,—гладкая. До сосновскаго улуса 20 верстъ проѣхали скоро. Отсюда по выѣздѣ на небольшой хребетъ передъ нами открылась Боргойская степь во всей своей красотѣ, около 5,000 квадр. верстъ; влѣво, вдали чернѣютъ горы, окаймляющія р. Селенгу и впадающую въ нее р. Джиду. Вправо гора Буринъ—Ханъ и его отроги.

Буриханъ (общій царь или царь всѣхъ) имѣетъ важное значеніе въ сказаніяхъ бурятъ. По ихъ вѣрованію на ней находятся всѣ звѣри земнаго шара и всѣ растенія; на ней же начинается молнія и громъ. На вершинѣ ея находится озеро, къ которому буряты издалика приходятъ на поклоненіе и для жертвоприношенія. По Бургуйской стени дорога отличная. Въ улусъ Нельцагатуевскомъ познакомился съ засѣдателемъ Степной думы Цыбенъ Цаншиловымъ. Началь говоритъ о Ламайской вѣрѣ, но не охотное вниманіе его и отвѣты не дали пици разговору. Недоѣзжая до станціи Лапшиновой 12 верстъ надорогъ Ичетойской Дацанъ. Отсюда въ верхъ по р. Ичетой еще видна во всей красотѣ г. Буриханъ, а на противоположномъ ей правомъ берегу р. Джиды покрытая снѣгомъ гора Гунзанъ (*). Гора эта высока и имѣетъ протяженіе на значительное пространство. До Торей дорога еще хорошая 40 верстъ. По лѣвому берегу р. Джиды мѣста ровныя, вдали соприкасающіеся хребту круго-байкальскихъ горъ, а по правому высокія разноформенныя горы, покрытыя лѣсомъ и по мѣстамъ прорѣзанныя пашнями на значительной высотѣ.

Въ Харацаѣ ночевалъ у священника о. Павла Решикова, къ приходу котораго принадлежатъ всѣ (немногіе) христіане Закаменскаго вѣдомства. Здѣсь я могъ получить вѣрныя свѣдѣнія какъ о мѣстѣ назначенномъ мнѣ для жительства (Цакирскій карауль), такъ и о построеніи тамъ церкви. Къ моему сожалѣнію я долженъ былъ узнать, что дѣло о построеніи церкви приостановилось

(*) Есть сказаніе туземное, что когда между Россіей и Китаемъ проводилась граница, сюда были посланы для проложенія ея уполномоченные чиновники по имени Чеченъ и Гунзанъ. Имъ послѣднiго осталось въ названіи сей горы, граничащей съ Китаемъ.

по причинѣ неурожая хлѣба, падежа скота и скудости звѣриннаго промысла. Также не утѣшительныя извѣстія получилъ я здѣсь о новокрещенномъ засѣдателѣ Иностранной управы Армановѣ, вызывавшемся напередъ содѣйствовать мнѣ въ дѣлѣ проповѣди. Онъ совмѣщаетъ въ своемъ лицѣ двѣ должности—засѣдателя и писаря,—потому что умнѣе его нѣтъ человѣка во всемъ вѣдомствѣ. Не смотря на то, онъ и прежде не пользовался уваженіемъ иностранцевъ, а по принятіи имъ христіанства они рѣшительно возненавидѣли его, такъ что трудно было бы и ожидать чего нибудь для христіанства отъ его вліянія на иностранцевъ.

27 Апрѣля выѣхалъ изъ Хараца, заѣхавъ въ улусъ Улючкинъ. Буряты встрѣтили меня съ озлобленіемъ, хотя въ первый разъ видѣли, и я принужденъ былъ на прежнихъ лошадяхъ отправиться до Цежинскаго караула 25 верстъ. Дорога становилась все хуже,—гористая. На пути видѣлъ Дацанъ Бургултайской, въ 4-хъ верстахъ восторонъ. При немъ замѣтны новыя постройки. Далѣе на 7 верстъ отъ Цежи крутой спускъ а потомъ урочище Куртуга. Въ Хамнѣ ночевалъ у казака Попова и 28 ч. поутру крестилъ младенца. Здѣсь сложивши свой скарбъ на особую телегу, отправился до Цакира—25 в. Дорога гористая и грязная, это заставило Хамнейскихъ казаковъ дать лишнюю подводу.

Наконецъ прибылъ я и въ Цакиръ, гдѣ назначено мнѣ мѣстопробываніе. Я просилъ отвести мнѣ квартиру и она назначена въ домъ казака И. С. Жаркова. Здѣсь я нашелъ подтвержденіе тѣхъ же свѣдѣній, какія собралъ въ пути.

Между тѣмъ я занимался кой-какимъ писаніемъ и между разговорами съ казаками узналъ, что направленіе бурятъ противно моимъ намѣреніемъ, враждебно къ

новокрещенному Арманову, и не сулитьъ отъ нихъ готовности принимать православіе, потому что здѣшніе буряты живутъ подъ вліаніемъ не только своихъ ламъ, но и выходцевъ Монгольскихъ, по близости къ границѣ. Будущность неутѣшительная!

1 Мая. По случаю пріѣзда земскаго засѣдателя, въ Закаменской инородной управѣ въ 4-хъ верстахъ отъ Цакирскаго караула было собраніе инородцевъ. Я отправился туда, чтобы воспользоваться столь благопріятнымъ случаемъ для проповѣди предъ собравшимся здѣсь народомъ. Объявивши о себѣ, кто я, — я объявилъ причину и цѣль моего сюда назначенія, заботливость Правительства объ улучшеніи быта буряты, какъ въ матеріальномъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи; просилъ ихъ внимать моимъ наставленіямъ, по возможности прибѣгать подъ кровъ Св. Православной церкви, и если несодѣйствовать, по крайней мѣрѣ не противодействовать мнѣ въ Св. дѣль — проповѣди Евангельскаго слова. Они приняли мое привѣтствіе безъ противорѣчій, но какъ замѣтно, и не съ большою охотою. Потомъ я говорилъ имъ довольно о преимуществахъ Православной Вѣры. Дѣнь кончился.

2 Мая. Служилъ въ Сотенномъ правленіи панихиду о новопреставленномъ Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ. Въ тотъ же день получилъ извѣстіе о путешествіи въ Закаменское вѣдомство преосвященнаго Веніамина. (Продолженіе будетъ).

ЗАПИСКИ ЗАБАЙКАЛЬСКАГО МИССИОНЕРА СВЯ-
ЩЕННИКА О. АЛЬБИЦКАГО.

(Продолженіе).

4 Мая я съ послушникомъ и переводчикомъ своимъ
Димитріемъ, отправился по улусамъ. Заѣхжаю въ Цакир-
ское урочище, — гдѣ находится Ивородная Управа. Здѣсь
я встрѣтилъ жену новокрещеннаго засѣдателя Армако-
ва. Черезъ переводчика я началъ говорить съ нею и
она, подготовленная къ крещенію мужемъ, изъявила
желаніе креститься въ то же время. Я отложилъ кре-
щеніе до своего возвращенія изъ улусовъ. За тѣмъ въ

сопровожденіи засѣдателя Армакова отпавился я въ Модонкуль (деревянная нога). Дорога въ 2 верстахъ отъ урочища Цакира пойдетъ въ гору, трудная. Далѣе опять хребеть очень трудный: — наконецъ мимо озеръ по грязи и камнямъ. Въ караулъ не нашелъ причинъ остановиться для прощовѣди Слова Божія, а потому поѣхалъ въ Шара-азаргу (соловой жеребець) (*), (25 в.). Дорога пошла еще болѣе грязная и каменистая и на 12 верстѣ все въ гору, а оттуда спускъ подъ гору верстѣ 7 по такой же дорогѣ; а далѣе хотя гладко, но тележной дороги нѣтъ и слѣда. Съ трудомъ пріѣхалъ я въ Шара-азаргу, до казака Ловцова, гдѣ застаю его свата бурята. Тутъ же началъ ему говорить о крещеніи, представляя, что и сынъ его крещенъ и родные православные. Но онъ — остался въ колебани. Назавтра 5 ч. совершивъ нѣкоторыя требы я отпавился въ Савагу (ковшъ) или ключевской караулъ (40 верстѣ), оставивъ между тѣмъ уполномоченнымъ отъ себя для убѣжденія бурятъ хозяина квартиры Ловцова. Дорога пойдетъ мимо Шара-азаргинскаго улуса. На 4-й верстѣ подъемъ въ гору версты на три. Въ одномъ мѣстѣ чрезъ протекающій между горъ потокъ пробірались еще по льду. Далѣе р. Джида уклоняется влѣво, а путь нашъ былъ на сѣверъ по р. Цакиру, которую мы переѣхали дважды въ бродъ. Во многихъ мѣстахъ лежалъ по рѣкѣ огромный ледъ — болѣе сажени толщины. Рѣка эта съ сѣвера вытекаетъ изъ гольцовъ (снѣжныхъ горъ) прибайкальскихъ и впа-

(*) *Модонкуль* и *Шараазарга*, по преданіямъ бурятъ, получили названіе свое отъ жившаго здѣсь древняго героя, ходившаго на деревянной ногѣ и ѣздившаго на соловомъ жеребцѣ. Иные прямо называютъ его Чингисханомъ, по обычаю всѣхъ монголовъ, и заграничныхъ и русскихъ, сводить всѣ преданія въ этомъ знаменитомъ лицѣ.

даетъ въ Джиду. Чѣмъ далѣе, тѣмъ холоднѣе. Мѣстность суровая, угрюмая. Мѣста тундристыя и на горахъ болота. Уже май мѣсяцъ, а еще ни одно дерево не разбивало почки и почти не видно отпрысковъ зелени. Лошади утомились. Въѣзжая на одинъ хребетъ верстахъ въ 30 завязли въ грязи, и я едва пробрался пѣшкомъ между пеньками и колодишкѣмъ; по дорогѣ грязь. Въ другомъ мѣстѣ, по дорогѣ падь утесомъ, коренная лошадь задними ногами провалилась въ пропасть и чуть не опрокинула тележку, на которой я ѣхалъ. Одно было спасеніе идти пѣшкомъ.

Наконецъ пробрались и болота и самые скверные по нимъ мосты. Не доѣзжая версты 5—6 открылась Санага-стень наполненная кочующими бурятами, коихъ тутъ обитаетъ болѣе 500 ч. обоюго пола. Здѣсь въ сторонѣ верстахъ въ 2-хъ видѣнъ Дацапъ Булакскій, гдѣ недавно ширетуемъ Цыбденовымъ устроенъ громадно чудовищный бурханъ—Майдаръ. Хотѣлось туда заѣхать, но буряты сказали, что ширетуи вчера уѣхалъ въ приходъ, а безъ него въ дацапъ не пускаютъ. Недоѣзжая до ключевского караула версты три, чуть не погрязли въ рѣчкѣ Номтогомъ, которая болѣе половины тоже покрыта льдомъ. Наконецъ кое какъ добрался до караула и остановился у урядника Ваганова. Мои спутники отстали далеко и мой Димитрій шелъ пѣшкомъ версты десять, таща за собой утомленнаго коня. Надобно замѣтить, что онъ все верхомъ ѣхалъ взадъ и впередъ 180 версты. Какъ инородецъ, онъ отличный наѣздникъ. Не рѣдко и мнѣ являлась мысль сдѣлать верховое путешествіе;—но боль въ ногахъ а особенно боязнь послѣ того какъ болѣе 10 лѣтъ уже не садился въ сѣло, меня останавливали. Впрочемъ и ѣзда въ тележкѣ на двухъ колесахъ очень не завидная. Всѣ кости у меня

какъ будто были не на своемъ мѣстѣ и ныли въ буквальномъ смыслѣ. Радъ былъ, что добрался до пріютнаго ночлега. Спустия болѣе часа явились и мои спутники. Они завѣждали въ улусъ къ бурятамъ и шили тамъ кирпичный чай, только безъ хлѣба и безъ соли. Бѣдность здѣсь всюду. Природа мало даетъ растительности. Изъ хлѣба только сѣютъ овесъ и ячмень, рѣдко ярицу въ небольшомъ количествѣ. Изъ караула верстахъ въ 30 видны снѣжныя горы. Верстахъ въ 15 есть еще не большой улусъ; а далѣе до Тунки около 150 верстъ нѣтъ ни какого жилья. Кос гдѣ есть пустыя хижины, устроенныя охотниками, и то рѣдко. Проѣздъ очень труденъ. Безлѣсныя горы, гольцы покрытые снѣгами, подпираютъ небо. Есть перевалы, гдѣ нѣтъ возможности и остановиться для отдыха. Весною утомленныя лошади отъ сильнаго холода мерзнуть и ихъ согреваютъ войлоками и шубами, чтобы совсѣмъ не околѣли. Но по этимъ горамъ и стремнинамъ, и по этимъ почти непроходимымъ мѣстамъ ѣздятъ люди! Какъ переносчивъ человекъ. . . !

Утромъ 6 ч. отслуживши два молебна (въ караулѣ только три дома) я собралъ бурятъ и предложилъ имъ бесѣду. Одинъ бурятъ Акинка далъ слово креститься съ семействомъ (6 чел.) и хотѣлъ быть къ пріѣзду Пресвященнаго въ Цакирь.

Обратный путь показался гораздо лучше. Болѣе знакомая дорога, хорошія лошади и добрая сидѣйка сократили путь. Въ Шара-азаргу я пріѣхалъ около обѣда; тутъ же узналъ, что будетъ дѣло. Послалъ лошадей за бурятами въ улусъ и по пріѣздѣ ихъ занялся съ ними бесѣдой. Старики—мужъ (*) и жена—родители крещен-

(*) Тотъ самый, котораго я 4 числа встрѣтилъ у казака Ловцова.

наго ясачнаго Новикова изъявили желаніе креститься. Къ нимъ подошла еще бурятка старушка шибуганца (монахиня ламайская) Цона и изъявила желаніе креститься. Взялъ предварительныя подшиски и, чтобы неоткладывать дѣло, собралъ кумовей. Бурята принималъ самъ съ испрошеніемъ благословенія Божія на начатое дѣло и на рѣку.

Открылось небывалое въ здѣшнемъ мѣстѣ зрѣлище. Народъ старъ и малъ (въ караулъ до 10 домовъ) толпою собрался на берегъ, огласившійся пѣніемъ Св. пѣсней Православной церкви. Рѣчка Шара-азарга, отъ вѣка невидавшая въ своемъ лонѣ погруженія креста Господня, освятилась и сдѣлалась купелію крещенія трехъ бурятъ. Съ душевною готовностію бросались въ воду крещасмые, видимо выражая радость при переходѣ въ новое для нихъ царство благодати Христовой. Народъ видѣлъ невиданное, — и молился. Совершивши крещеніе, я далъ краткое наставленіе новокрещеннымъ и возвратился въ квартиру. Но на дорогѣ среди улицы случилось произшествіе, которое стоитъ записать. Я шель впереди новокрещенныхъ, сопровождаемыхъ толпою народа. На встрѣчу намъ верхомъ на конѣ ѣдетъ бурятъ — сынъ повокрещенныхъ. Я обращаюсь къ нему и говорю: «вотъ твой отецъ и мать приняли крещеніе — поздравь ихъ». Онъ вдругъ бросается къ нимъ съ авартомъ и кричитъ. «Какъ вы смѣли креститься.» Я остановилъ дерзкаго, рѣшившагося оскорбить родителей въ такія священныя минуты. Онъ вернулъ коня и уѣхалъ. Прибывши въ квартиру, новокрещенныхъ напоилъ чаемъ, еще поговорилъ съ ними и разошлся. Тутъ же призваны были еще два бурята. Но убѣжденія къ крещенію на нихъ не подѣйствовали. Одинъ изъ нихъ сказалъ, что онъ по душѣ своей заживо отдастъ ширетую

кобылу съ жеребенкомъ, что душа его уже въ закладъ. Хотѣлъ еще поговорить съ нимъ о вѣрѣ, но видя его уклончивость отъ дальнихъ разговоровъ, не настаивалъ. Послѣ того, по приглашенію сына новокрещенныхъ Новикова, отправился къ нему еще пить чай. Советовалъ призрѣть своихъ стариковъ и научить ихъ правиламъ христіанской жизни, потому что онъ болѣе опытенъ, крестившись назадъ тому уже 11-ть лѣтъ. На-завтра въ обратній путь до Модонкуля.

(Продолженіе будетъ).

ЗАПИСКИ ЗАБАЙКАЛЬСКАГО МИССИОНЕРА СВАЩЕННИКА **Ө. АЛЬБИЦКАГО.**

(Продолженіе)

Въ Модонкулъ является ко мнѣ бурятъ казакъ Очаръ Зуйконовъ узнать, какъ бы выхлопотать ему пять руб. за крещеніе малютки сына, отданнаго имъ на воспитаніе одному казаку, Русскому. Объяснивъ ему, что хотя казаки по крещеніи получаютъ отъ своего начальства по пяти рублей на заведеніе бѣлья, но это не относится къ его сыну крещенному въ домъ Русскомъ, я началъ убѣждать его самого креститься. Послѣ многихъ толковъ онъ сталъ соглашаться и хотѣлъ въ пріѣздъ Преосвя-

ценнаго явиться къ нему съ намѣреніемъ креститься съ семействомъ (8 чел.).

Пообѣдавши и напившись чаю, отпавился въ Цакирь на сидѣйкъ, самъ проводникомъ. Бурять за мной ѣхалъ верхомъ, потому что не нашлось лошади, которая ходила бы въ упряжкѣ. Заѣхалъ въ Управу, объявилъ женѣ Арманова о приготовленіи къ крещенію и поручилъ мужу научить ее нужнѣйшимъ молитвамъ.

9 Мая. Въ Воскресенье—праздникъ Николая Чудотворца. Отслуживши обѣдницу и панихиду по Государь Паслѣдникъ, отпавился въ урочище Цакирь. Здѣсь совершилъ таинство крещенія надъ буряткой Чойжитъ Бандіевой, женой новокрещеннаго Арманова, собралъ нужные къ тому документы и отпавился обратно.

12. Служилъ по случаю отдавн Пасхи.

13 Мая. Вознесеніе. Отслуживши Часы произнесъ поученіе о томъ, что за праздникъ вознесенія І. Христа и какъ нужно проводить его. Послѣ того отслуживъ молебенъ съ водоосвященіемъ, обошелъ всѣ дома караула для окропленія. При богослуженіи народа было много.

16 Мая. Въ Воскресенье отслуживъ въ сотенномъ правленіи Часы съ крестнымъ ходомъ, въ предшествіи Св. Иконъ ходилъ на пашни, гдѣ отслужилъ молебенъ съ водоосвященіемъ и съ коленнопреклоненіемъ. За тѣмъ собравшись въ путь поѣхалъ до Хамнея. По Хуртугъ былъ вертъ на 5-ть. Въ Цежѣ, Умочкинѣ и при Борголотойскомъ Дацанѣ нарочито остапавливался для проповѣди инородцамъ,— но безуспѣшно. Дальнѣйшій путь мой имѣлъ цѣлю встрѣтитъ Преосвященнаго Настоятеля Миссіи въ Торѣ.

18 Мая. вечеромъ прѣхалъ въ Торѣ Преосвященный. Послѣ обыкновенной встрѣчи въ церкви, Онъ ска-

залъ къ народу, собравшемуся во множествѣ, поученіе объ образованіи дѣтей, и о исполненіи христіанскаго долга исповѣди и Св. причастія и вообще о жизни святой во Христвъ, чтобы и сосѣдніе язычники могли видѣть въ христіанахъ примѣръ доброй христіанской жизни. Въ квартирѣ Владыка принялъ меня очень радушно. Говорили много.

19 Мая. Въ 5 часовъ утра вмѣстѣ съ Преосвященнымъ я отправился въ Нарымъ. Недоѣзжая одной версты Владыку встрѣтили съ хлѣбомъ и солью Армакскій голова съ инородцами (язычники), съ которыми Архипастырь имѣлъ долгую бесѣду о вѣрѣ.

Въ Хараузѣ послѣ обыкновенной встрѣчи въ церкви Владыка говорилъ поученіе о томъ, что бы мѣстные жители помогали своими дѣйствіями и соотношеніями обращенію въ христіанство язычниковъ. По выходѣ изъ храма Голова и два закаменскіе засѣдатели—представители бурятъ Закаменскаго вѣдомства, являлись къ Владыкѣ. Съ ними также былъ долгій разговоръ. Въ Цежинскомъ караулѣ по просьбѣ жителей Преосвященный служилъ молебенъ съ водоосвященіемъ. Въ Хамнеѣ какъ и въ Цежинѣ было разсужденіе съ нѣкоторыми бурятами. Изъ Хамнея я отправился впередъ, чтобы въ стану своемъ встрѣтить Архипастыря.

Владыка пріѣхалъ въ станъ къ вечеру. До 12 часу ночи занимался я съ Нимъ, принимая наставленія и разрѣшенія нѣкоторыхъ недоразумѣній по дѣлу миссіонерства.

20 Мая. отслуживши молебенъ въ водосвятіемъ въ стану, въ 11 часовъ Преосвященный отправился въ Инородческую Управу. Здѣсь, въ присутствіи многихъ инородцевъ на площади совершено имъ молебствіе съ водоосвященіемъ и водруженъ большой деревянный крестъ.

Послѣ службы Владыка допустивъ бурятъ къ Св. кресту и окропленію Св. водой, сказалъ имъ назидательное поученіе въ которомъ объяснилъ, что крестъ этотъ есть видимый знакъ того, что съ сего мѣста должна начаться проповѣдь слова крестнаго и просвѣщеніе христіанствомъ здѣшнихъ язычниковъ, и предуготовляетъ то время, когда всѣ они возложатъ и понесутъ на себѣ крестъ Христовъ. Далѣе говорилъ о преимуществахъ Св. православной вѣры и о предназначеніи ея сдѣлаться общею и единою вѣрою для всѣхъ людей. Простое слово Владыки вызвало бурятъ на собесѣдованіе. Главнымъ затрудненіемъ къ принятію христіанства выставлялось то, что оно запрещаетъ принимать въ пищу удушенную и вообще падшую скотину. Больше и умнѣе этаго никто ничего не нашелъ сказать въ собраніи. Тутъ былъ самъ голова и другіе инородческіе чины.

Посѣтивши Управу Преосвященный осматривалъ мѣсто, гдѣ съ утеса рѣчка Цакиръ падала въ р. Джиду—водопадомъ. Теперь нѣтъ здѣсь водопада; бурята отвели воду въ другое мѣсто, по внушенію одного ламы, не смотря на то, что вода въ этомъ мѣстѣ, по близости къ Управѣ, имъ была особенно необходима. Ламѣ показалось тяжкимъ грѣхомъ, что они допускаютъ такъ мучиться водѣ. Почитаніе стихій составляетъ древнюю религію бурятъ, содержимую ими однако доселѣ, совмѣстно съ буддизмомъ.

Въ тотъ же день Владыка отправился обратно изъ Закаменскаго вѣдомства въ Селенгинскую степную думу.

21 Мая. По просьбѣ Цакирскихъ жителей я отправился съ иконами на противоположащую за р. Джидой гору къ кресту. Подъемъ верстъ на десять. Съ горы представляется великолѣпный видъ на окрестныя горы, прорѣзанныя въ разныхъ направленіяхъ рѣчками и падами. И все это пространство на сотни верстъ покры-

то не проходимымъ лѣсомъ. Прямо съ сѣвера къ западу видна полоса снѣговыхъ горъ окаймляющихъ Байкаль и уходящихъ въ Китайскія владѣнія. На югѣ верстахъ въ 50-ти въ Монгольской сторонѣ виднѣнь замѣчательной величины камень на вершинѣ горы, сажень болѣе 20 вышины и толщины. Картина величественная! Когда служили молебень съ водоосвященіемъ и съ колѣнопреклоненіемъ о дождь, на голубомъ небѣ не было и признаковъ облаковъ. Солнце пекло до чрезвычайности. Спустились съ горы и лишь только приблизились съ иконами къ караулу, — вдругъ съ сѣверо-запада отъ снѣжныхъ горъ нависли черныя тучи, заблестала молнія и разразился громъ. Такъ бы кажется и быть сильному дождю. Но вѣрно еще не умилился Господь. Поднялся вѣтеръ и разогналъ належащую тучу. Нѣсколько капель дождя впрочемъ оросило землю. И то великая милость Божія въ такую сильную засуху. По крайній мѣрь воздухъ очистился и сдѣлался влажнымъ.

22 Числа отправился въ Селенгинскъ, гдѣ опять встрѣтился съ Преосвященнымъ Веніаминомъ и пробылъ у него около трехъ часовъ.

Нужда заставила ѣхать до Верхнеудинска для покупки нужныхъ вещей сыну, готовящемуся въ Училище.

Обратній путь чрезъ Селенгинскъ и Кяхту былъ медленнѣе. На пути заѣзжалъ въ близъ лежащіе по дорогѣ улусы. Мѣстахъ въ 5 ти по Оронгою останавливался для разсужденій съ бурятами; былъ по рѣчкѣ Убукуну и близъ Гусиннаго озера въ Загустаѣ. Вездѣ закидывалъ Евангельскую мрежу, — по тщетно. Въ Загустаѣ замѣтилъ особенное нерасположеніе бурятъ къ слушанію проповѣди. Голова Церемпиловъ, прежде знакомый мнѣ по своей разсудительности и гостепріимству оказался очень холоденъ къ разговорамъ о вѣрѣ.

Здѣсь по словамъ бурятъ, получено разрѣшеніе строить каменный Дацанъ.

Быль въ урочищахъ около убиеннаго хребта, по То-
ену въ Бургастуъ.

За Селенгинскомъ по направленію къ Кяхтѣ посвѣ-
щаль бурятскія юрты, расположенныя близъ Пovo-
ротскаго и Ключевскаго селеній, частію вверхъ по Чи-
кою по Камышевкѣ Быль въ урочищахъ: Харіаскѣ,
Усутуъ, около селенія Калинишнаго и вблизи Усть-
Кяхты.

Изъ Кяхты направился въ Селенгинскую Степную
Думу, искрестивши въ разныхъ направленіяхъ степь
Боргойскую.

(Будеть окончаніе)

ЗАПИСКИ ЗАБАЙКАЛЬСКАГО МИССИОНЕРА СВЯЩЕННИКА О. АЛЬБИЦКАГО.

(Окончаніе).

Вообще по разнымъ улусамъ собесѣдованіе мое съ бурятами было безплодно. Замѣтно, что появленіе миссіи непріятно дѣйствуетъ на бурятъ ламайцевъ. Убѣжденные досель въ неприкосновенности своей вѣры, якобы утвержденной самимъ Государемъ, они почувство-

вали теперь, что надобно разстаться съ этимъ убѣжденіемъ и это то особенно не пріятно дѣйствуетъ на нихъ. Тѣже бурята шаманцы, неимѣвшіе этого убѣжденія, несмотрятъ такъ непріязненно на миссіи и гораздо легче склоняются на убѣжденія.

Въ Селенгинской Степной Думѣ занялся нѣкоторыми письменными дѣлами по церкви.

Въ Селенгинскѣ и Кяхтѣ пріобрѣлъ отъ добрыхъ жертвователей для миссіонерской Иннокентіевской церкви 5 нотныхъ церковныхъ книгъ, лицевые святцы и напрестольной Крестъ и Евангеліе.

По возвращеніи домой, забравъ нѣкоторыя свѣдѣнія и слухи, разсчиталъ, что нужно ѣхать въ даль Закаменскаго вѣдомства, въ глухія дебри и долины, гдѣ кочуютъ буряты. Поѣздка эта сопряжена съ трудностями по мѣстамъ, мнѣ неизвѣстнымъ, между бурятами, которые плохо понимаютъ селенгинскій разговоръ моего переводчика и послушника. Это заставило меня подговорить для сопутствія свѣдущаго въ мѣстномъ нарѣчій переводчика и проводника Дубровскаго, съ которымъ условились ѣхать въ 3 или 4 ч. іюля.

Но лишь только я предположилъ, Господь устроилъ мою поѣздку необходимою. Утромъ 3-го іюля пріѣхалъ ко мнѣ нарочный изъ Ключевскаго караула за 90 верстъ съ просьбой совершить напутствіе трудно больному. Немедля нимало я одинъ отправился въ путь, а своему послушнику съ проводникомъ велѣлъ пріѣхать въ Санагу назавтра. На пути, описанномъ въ прежнюю мою поѣздку, распорядился о заготовленіи лошадей для моихъ спутниковъ,—и ввечеру доѣхалъ до караула Ключевскаго. Больной былъ въ совершенной памяти, потому что у него болѣзнь ноги отъ поруба и въ слѣдствіе того сильная опухоль, доходящая даже до груди, что

затрудняло иногда дыханіе. Исповѣдалъ его въ тотъ же часъ и пріобщилъ Св. Таинъ.

Назавтра, еще до пріѣзду своихъ спутниковъ, съ хозяиномъ квартиры Вагановымъ, замѣнившимъ мнѣ переводчика, я отправился верхомъ по улусамъ расположеннымъ въ Санагинской степи, въ окружности верстъ на 15. Проѣхалъ улусы: Сарланскій, Номтогольскій, Санагинскій и Булакскій. Былъ въ Дацанѣ Булакскомъ, находящемся въ центрѣ тѣхъ улусовъ. Видѣлъ недавно устроеннаго Бурхана—Майдара. Колесница, громадный конь и самый истуканъ слѣплены изъ тѣста и вызолочены. Работа грубая. Разсуждалъ съ Ширетуемъ Цыбденовымъ, который порусски неговоритъ. Онъ лѣтъ 40, довольно свѣдующій, но о христіанской вѣрѣ говорилъ съ отвращеніемъ и на присоединеніе къ православію не изъявилъ нисколько склонности и не даетъ ни какой надежды.

Потомъ заѣзжалъ я къ знаменитому въ этой мѣстности казачьему уряднику буряту Гужею Зангееву, который былъ у меня въ квартирѣ. Съ нимъ долго я говорилъ о вѣрѣ. Гужей читаетъ и говоритъ по русски свободно. Случайно увидѣлъ онъ у меня книжку о крещеніи Тункинскихъ бурятъ въ 1858 году. Я зналъ что Тункинскій Тайша, бывшій Зангей Хамаковъ, нынѣ Николай Александровичъ ему родственникъ, представлялъ его въ примѣръ и говорилъ, что за нимъ уже все почти Тункинское вѣдомство окрещено, совѣтовалъ и ему идти по слѣдамъ родственника, но ни что не помогло. Онъ остался неприступною скалою. Разстался со мною какъ знакомый тала (пріятель) по заколеблѣнъ Ламаистъ.

Въ Дацанѣ Булакскій собираются окрестные буряты. Съ 4 числа началась у нихъ каждодневная служба на 10 дней; послѣ сего времени будутъ съ торжествомъ во-

зять бурхана своего Майдара, это ихъ великій празникъ.

Ввечеру пріѣхали мои спутники Сизой и Дубровскій.

Назавтра я отправился съ ними по дальнимъ улусамъ. Хужирскій, Синтуйскій, Утатайскій, Хочитойскій, Мулюсутуйскій мною были посѣщены. Вездѣ начиналъ говорить о вѣрѣ, но рѣчь останавливалась въ началѣ, потому что буряты были непреклонны и даже нехотѣли входить въ разговоръ о вѣрѣ.

Доѣхавши до Цаганъ-Муринаскаго улуса, остановился почевать у Шуленги Хамутея. На мое замѣчаніе, что онъ болитъ глазами, Шуленга сознался, что говорилъ непристойныя рѣчи и вѣрно Богъ его наказываетъ. Тутъ же узналъ я, что это тотъ самый Шуленга, который въ управѣ предъ Преосвященнымъ Веніаминомъ защищалъ свою вѣру тѣмъ, что она разрѣшаетъ ѣсть мертвечину и удавленину. Началь его убѣждать принять христіанскую вѣру, представляя ему, что вѣроятно Богъ наказываетъ его именно за не пристойныя слова, произнесенныя имъ предъ Владыкою, и рассказалъ ему многіе примѣры исцѣлѣній полученныхъ при крещеніи. Но при всемъ сознаніи вины своей, креститься не согласился. Вѣрно еще неприспѣло время и благодать Божія не коснулась его огрубѣвшаго въ чувственности сердца.

6 Юля. Изъ Цаганъ-Муринаскаго улуса, чрезъ горы и доли, рѣчки и ручьи, грязи и болота, по едва замѣтнымъ тропинкамъ пробрались опять на рѣку Цакирь въ Улусъ Енгорбайскій. Здѣсь Господь открылъ одному буряту ясашному Шохой Цыренову свою милость. На предложеніе мое онъ согласился креститься. Переговоривъ съ нимъ я велѣлъ ему придти въ Шара-азаргинскій караулъ, потому что въ улусѣ некому быть его воспріемниками. Онъ явился вельдѣ за мной ввечеру въ караулъ.

Утромъ 7 числа новокрещенные въ маѣ буряты, услыхавъ о моемъ прїѣздѣ явились ко мнѣ. Разговаривая съ ними объ ихъ жизни, я услышалъ что буряты поговариваютъ креститься до сотни человекъ, съ тѣмъ, чтобы только освободить изъ тюрьмы и отъ дѣла сына Шуленги 2-го Хонгодорскаго рода. Я сказалъ, что намѣреніе ихъ доброе, но едва ли будетъ искунительной жертвой за кого бы то нибыло, если онъ обвинится предъ закономъ. Въ новокрещенныхъ къ утѣшенію замѣтна переменна дикой жизни, сближеніе съ русскими и по возможности пріученіе къ правиламъ христіанской жизни.

Послѣ сего озаботился найти для имѣющаго креститься бурята Цыренова отца и мать крестныхъ и снабдилъ ихъ всемъ нужнымъ ко крещенію. По приглашеніи воспріемниковъ, взялъ подписку отъ Цыренова, и опять на томъ же мѣстѣ рѣчки Шара-азарга, гдѣ крестилъ и прежде 3-хъ бурятовъ, привелъ въ православіе и Шохой Цыренова, нарѣченнаго въ Св. крещеніи Прокопѣемъ. Лишь только совершилъ крещеніе и началъ говорить наставленіе крещенному, какъ вести себя въ христіанствѣ, — нашло облако и на самомъ маломъ пространствѣ оросило окружающую насъ землю, какъ будто въ знаменіе росы небесной благодати, испавшей на новокрещеннаго въ совершившемся надъ нимъ таинствѣ. Постороннихъ при этомъ было только пять человекъ, кромѣ участвовавшихъ при таинствѣ, потому что въ тотъ часъ отиравли кѣ въначанію въ Харацай певѣсту одного казака и всѣ бросились на это мірское зрѣлище, сочтя менѣе интереснымъ видѣть священнодѣйствіе Православной церкви.

Лишь только я прибылъ въ квартиру, явился нарочный за моимъ проводникомъ Дубровскимъ (онъ писарь

Закаменской Управы). Я закончивши документы нужные для крещенія Прокопія, бывшаго Шохоя Цыренова и самъ оправился чрезъ Модонкульскій карауль обратно въ Цакирь.

Недоѣзжая до Модонкульскаго караула версты четыре въ улусъ Дзбанскомъ я заѣхалъ въ юрту къ ясачному Очиру Ульзуеву, который, какъ слышно, думалъ креститься и прежде говорилъ моему послушнику Дмитрію, что съ семействомъ будетъ меня ждать. Лишь я подѣхалъ къ юртѣ, вышелъ онъ самъ и на мой вызовъ, что я прибылъ къ нему нарочито для выполненія его желанія, если онъ его имѣеть, онъ, тотчасъ измѣнившись въ лицѣ, сказалъ, что креститься нехочетъ и не говорилъ объ этомъ. Какъ ни уличалъ его Дмитрій, онъ настаивалъ на своемъ. Причина такого страннаго отрицанія скоро объяснилась. Лишь только я началъ говорить съ нимъ, какъ изъ его юрты вышелъ лама. Какъ же Ульзуеву высказать при немъ свое намѣреніе? Если принимаетъ кто изъ бурятъ христіанство: то секретно отъ ламъ. Я оставилъ его до болѣе удобнаго случая.

Хотѣлъ ѣхать еще по улусамъ до Боротоя, но безъ вѣрнаго проводника нерѣшился. Мѣста трудныя и незнакомыя. Поздно вечеромъ того же числа заѣхалъ въ Управу и ночью явился въ Цакирь.

Поѣздку въ остальные улусы я отложилъ до другаго удобнаго времени.

Всего пространства проѣхалъ я болѣе 200 верстъ изъ коихъ около 70 в. верхомъ. Спутники же мои были во весь путь на верховыхъ лошадяхъ. Мѣстность, гдѣ проѣзжали, лѣсистая. Долины полны травою готовою къ сѣнокошенію. Хлѣба мѣстами плохи, а болѣе обѣщаютъ порядочную жатву, если Господь благословитъ созрѣть. Есть мѣста не заселенныя на большое пространство.

Земля лежит втунъ и траву не косятъ. Такъ на примѣръ около Цаганъ-Муриной версты на 10 пустое довольно обширное мѣсто.

Расположенію бурятъ къ христіанству сильно противодѣйствуютъ ламы, которые очень часто встрѣчались со мною на пути. Буряты скрытны: это ихъ общая черта. Лишь слышатъ мою повѣдку, — всюду разсыплются и ламы для противодѣйствія. Очевидно за этимъ могъ быть лама и въ Дабанскомъ улусѣ у Очира Ульзеева, потому что когда я былъ въ Дацанѣ, они знали, за чѣмъ ѣзжу и разсыпались повсюду убѣждать бурятъ не поддаваться словамъ моимъ.

Съ 4 іюля недѣли три стояла ненастная погода; дня два — три останавливался дождь, но земля не просыхала. Всюду стали грязи. Горныя рѣчки взбушевали; ручьи стали рѣчками, гдѣ надобно было проѣзжать вплавь. Рѣка Джида выходила не разъ изъ береговъ. Въ промежутокъ этаго времени я избиралъ болѣе благопріятную погоду и ѣздилъ по окрестнымъ вблизи улусамъ. По рѣчкамъ: Цакиру, Улюнтую, Хурай-Цакиру, Дутулуру, Хара-Усутую до Дабана, и по Джидѣ былъ въ улусахъ: Цакирскомъ, Юхтинскомъ, Улюнтуевскомъ, Хасаль-Нугинскомъ, Мойсутовскимъ, Хужирскомъ, Хурай-Цакирскомъ, Дутулурскомъ, Хара-Усутуйскомъ и Дабанскомъ. Вездѣ начиналъ говорить о принятіи христіанства, но слова мои для большинства были гласъ вопіющаго въ пустыни. Только немногіе по видимому готовы принять христіанство, но повременивши не много.

Ненастная ли погода, или верховая ѣзда а можетъ быть и разная пища разстроили мое здоровье. 18 іюля я занемогъ серьезно. Но благодареніе Господу! на третій день послѣ строгой діеты и нѣкоторыхъ домашнихъ средствъ получилъ облегченіе.

Въ настоящую пору всѣ вообще буряты заняты работою и не можетъ быть у нихъ думы о крещеніи.

Только Боротой и окружающіе его улусы—пять—шесть остались мною неносыщены. Но туда по настоящей погодѣ нельзя и проѣхать. Впрочемъ голова Закаменскаго вѣдомства, живущій тамъ, сказалъ мнѣ, что вблизи его пѣтъ желающихъ креститься и поѣздка будетъ напрасна. Я отложилъ.

Пространство Закаменскаго вѣдомства отъ востока на западъ до 200 верстъ и съ юга на сѣверъ до 50 верстъ; всего около 10,000 квадр. верстъ. Всюду лѣса и горы. Кочевья буряты расположены по надымъ и рѣчкамъ и по берегу Джиды. Юрты почти всѣ деревянные крыты корьемъ и дерномъ счетомъ до 2450. Звероловство единственный почти промыселъ для поддержанія жизни. Есть скотоводство, но незначительное. Хлѣбопашество въ самомъ маломъ размѣрѣ. Жителей муж. пола 2501. и женск. н. 2501. а обоего пола 5002 души.

25 Июля получивъ разрѣшеніе на выѣздъ, отправился въ Иркутскъ.

Миссіонеръ священникъ Осодоръ Альбицкій.

8 Августа 1865 года.